

Мистер А? Звучит, как кличка преступника, а не прозвище могущественного лидера таинственной организации. Не сравниться с Мистером Шутом... Нет, только Боги или полубоги могут сравниться с ним... В мыслях Одри сквозило превосходство.

Она спокойно посмотрела на мистера А и приглушённым тоном спросила у Форс с Сиио: «Можете про него хоть что-нибудь рассказать?»

Виконт Глейни, который накинул на себя капюшон, тоже проявлял любопытство.

Сиио Дереча начала свой рассказ: «Известно о нескольких происшествиях. Потусторонние восьмой и даже седьмой Последовательности пытались с ним разобраться, но все они загадочным образом исчезли».

«Он на самом деле могущественный Потусторонний», - восхитился Глейни.

За диалогом они не заметили, как прошли в комнату, а стражи прикрыли за ними дверь.

Привыкнув к неяркому свету газовых ламп, Одри увидела две школьных доски, которые были исписаны какими-то предложениями.

В это время Форс, держа в руках не зажжённую сигарету, прошептала: «Это запросы членов собрания. Вы должны понимать, многие не желают, чтобы остальные знали, чем они обладают, никому не хочется быть мишенью для чужой жадности. Поэтому на досках пишут, что им надо, или что они готовы продать и в какую цену, естественно, всё анонимно».

Одри кивнула. Её не интересовали простые члены собрания, вместо этого она принялась читать записи на доске.

«Нужна пара глаз половозрелой рыбы Манхэл».

«Порошок злых духов, 165 фунтов».

«Три страницы записей Императора Рассела, 20 фунтов».

Одри не смогла удержать состояние зрителя, когда увидела крайнюю запись. Она была удивлена и обрадована одновременно.

Три страницы... это, это... слишком дешево! Обрадовалась она.

По мере её продвижения, она обратила внимание и на другие записи.

«Слёзы Цветка младенцев, 200 фунтов»

«Секрет Рыбака, 30 мл., 29 фунтов».

«Формула Последовательности 8, Шериф, 450 фунтов».

...

Это слишком... просто слишком дешево! Ингредиенты для Потусторонних дешевле 300 фунтов! Глаза Одри сияли, когда она вместе со своими компаньонами нашла место, где можно было присесть.

Сиио Дереча склонилась к ней и прошептала на ухо: «Что-нибудь приглянулось?»

Одри была очень взволнована. На ум пришло крылатое выражение Императора Рассела: «Я хочу всё!»

У неё было два старших брата, которые наследовали титул и большую часть всего состояния. Но, как единственная дочь семьи, обожаемая родителями и братьями, она владела домами, фермами, пастбищами, шахтами, украшениями, акциями и обязательствами на её имя. Если сложить всё это вместе, выходило – 300 000 фунтов.

Это была всего часть наследства, но Одри не могла ничем распоряжаться либо до гибели графа Холла, либо до своего замужества. Каждый год она плача только небольшую ренту из своего трастового фонда.

Но даже так, ежегодно она могла получать сумму от 15 000 до 25 000 фунтов, что автоматически делало её одной из самых богатых аристократок во всём Лоэне.

Конечно, у неё были расходы на поддержание статуса. Но, сейчас, когда Одри получала ежегодные выплаты, ей больше не нужно было приставать к родителям.

Одри хорошо владела собой и спокойно ответила: «На первое время мне приглянулись страницы. Я восхищаюсь Императором и думаю, что эти специальные символы созданные им обладают сверхъестественной силой. Просто мы не способны понять их».

Одри, ты становишься всё более и более лицемерной... Добавила она в сердцах.

Стоило ей это сказать, как рядом с ними подскочил юноша в белой рубашке. Он всецело соглашался со Одри: «Да! Истинно так! Я наконец-то нашёл единомышленника!»

«Я тот человек, который это написал, у меня эти страницы, и я могу продать их прямо сейчас!»

Сперва Одри даже не нашлась с ответом, но потом улыбнулась: «Пожалуйста, позвольте ли Вы выразить мою благодарность?».

Она достала из кармана две банкноты по десять фунтов и передала их юноше, а в ответ получила страницы из дневника. Конечно, никто из присутствующих даже не подозревал, что это часть дневника, а по привычке именовал их записями.

Одри пробежалась взглядом и убедилась, что они похожи на то, что она уже видела.

Она убрала дневник прочь и обратилась к Сию и Форсу: «К кому мне обращаться, если записи подделка? К мистеру А?»

«Да, мистер А не позволит мошенникам занять место в наших рядах. И я могу представлять Вас на переговорах», - ответила Сию Дереча.

«Понимаю», - Одри возобновила своё состояние Зрителя и принялась наблюдать за потусторонними и жаждущими ими стать.

В их сторону повернулось множество людей, их привлёк эмоциональный молодой человек. Они наблюдали за Одри с Глейни, но некоторые этого даже не скрывали, а другие, наоборот, делали это почти незаметно. Впрочем, капюшоны надёжно защищали от пытливого взгляда.

Вокруг разбросаны стулья и диванчики, разбросаны так, чтобы с любого места можно было видеть доски. Мебель не столько роскошная, сколько довольно простая, а это значит человек,

собравший нас здесь, мистер А, не аристократ и его не волнует репутация...Одри непринуждённо оглядывалась вокруг и наблюдала за обстановкой.

Мистер А пялится на женщин, но его взгляд задерживается, только на красавицах... Развратник... Почему он так часто глядит в мою сторону? Неужели может видеть сквозь одежду?

Одри шокировало её наблюдение. Она почувствовала отвращение, как будто ей в горло залетел мотылёк и она его съела.

Но её беспокойство быстро иссякло, когда она заметила, что мистер А не глядит на её тело или фигуры других женщин...

Это значит, что он не может глядеть сквозь ткань. Но у него великолепное зрение, как будто он глядит на меня с близкого расстояния. Капюшон в этом случае почти бесполезен. Одри продолжила наблюдать за присутствующими, занятыми своими собственными делами и смогла понять кое-что.

В этот момент, к ним подошёл помощник мистера А и прошептал: «Вы можете написать свой запрос на бумаге и передать его мне или дожидаться перерыва и написать уже на доске в малой комнате».

Форс затянулась дымом и внимательно оглядела окружающих: «Думали ли Вы о Последовательности, которой хотели бы обладать?»

Она сдержала своё обещание и рассказала о всех Путиях, о которых она знала.

Одри притворилась, что думала над вопросом: «Зритель, хочу стать Зрителем. А в будущем Телепатом».

Она хорошо понимала, что если продолжить встречаться с Форс и Сио Деречей, то они могут догадаться, что Одри тоже Потусторонняя, Зритель. Поэтому девушка решила воспользоваться возможностью и залегендировать своё желание, а также скрыть существование Клуба Таро.

Да, я потрачу деньги, но это того стоит... похвалила себя Одри.

Одновременно с этим, Одри заметила, что Сио время от времени глядит в сторону объявлений, на её лице смешались желание и отчаяние.

Сио говорила, что следующая ступень за Арбитром это Шериф. Её смущает цена в 450 фунтов? Хм, очевидно, она слишком хочет эту формулу...

Она Арбитр уже больше года и не сознавая этого, «действовала», её зелье должно было усвоиться...

Всё это подсказывает мне, что у неё недостаёт денег!

Выбор Глейни прервал размышления Одри:

«Аптекарь, я хочу формулу Последовательности 9 Аптекарь».

Чувствуя на себе взгляды Одри, Форс и Сио, он решил объясниться: «Для меня здоровье и возможность не беспокоиться о болезнях и ранах это самое важное!»

«Разумное решение. Когда-то и я мечтала об этом», - улыбаясь, вздохнула Форс Уолл.

Она выглядела весьма апатично.

Сделав выбор, Одри и остальные записали его на листке бумаги. Затем принялись наблюдать, как помощник мистера А обходит помещение и собирает листки бумаги.

Затем помощник перемещал их и передал человеку, который отвечал за доски, попросив переписать их.

«Нужна формула Зрителя и Телепата, цена оговаривается при личной встрече...».

Помощник проговаривал три раза, делая запись на доске. А если кто-то заинтересуется, он мог пройти в тайную комнату для переговоров. В которой другие помощники помогут завершить сделку.

Подождав немного ни Одри, ни Глейни не получили приглашения и были немного разочарованы.

В этот момент, помощник подошёл к Одри и передал ей сложенный листок бумаги.

«От мистера А», - негромко сказал помощник.

Одри развернула послание

«Не заинтересованы ли вы в других формулах девятой последовательности?»

Одри презрительно скривилась и написала на пустом месте: «Я заинтересована только в Зрителе».

Она сложила бумажку и отдала её помощнику, наблюдая, как тот несёт её мистеру А.

Мистер А взглянул на ответ, но ничего не сказал и продолжил наблюдать за собранием.

Но Одри обратила внимание, что он в тайне от всех сжёг бумагу и позволил лишь пеплу упасть на пол.

Пятнадцатью минутами позже мистер А сказал: «Перерыв, можете свободно общаться».

В это время, молодой человек, который продал страницы из дневника, приблизился к Одри и возбуждённо сказал: «Я уже расшифровал часть специальных символов и вытатуировал их на себе, приобретя удивительные способности».

«Заинтересованы?»

Одри внезапно вспомнила, что уже спрашивала у Мистера Шута, несут ли символы из дневника особую силу. На что получила ответ, что они полностью бесполезны, если только ими не заинтересуется божество.

Она посмотрела на юношу перед собой и задумалась на секунду. Потом осторожно поинтересовалась: «Какие способности?»

Юноша так же эмоционально воскликнул: «Я стал сильнее и крепче!»

Одри посмотрела на него с жалостью: «Прощу меня извинить, но я полагаюсь на собственные силы».

В оставшееся время, она наблюдала за пришедшими на собрание, но не выяснила ничего нового. Всё что она смогла понять, это то, что некоторые были адвокатами или врачами, другие простыми обывателями.

Одри вместе с остальными покинула место встречи уже через полчаса и вернулась в поместье виконта, но им пришлось дожидаться окончания бала.

Одри оказалась дома только в десять вечера. Она уже хотела приказать горничной наполнить ванну, когда увидела многозначительный взгляд Сьюзи.

Подумать только, на меня с намёком будет глядеть собака... Всё смешалось в голове Одри

<http://tl.rulate.ru/book/15294/611065>